

ПОРТСМУДСКАЯ МИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ОБЗОРЕ АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЫ 1905 г (ПО СТРАНИЦАМ «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС»)

Иванова А.В.

Научный руководитель – д-р. ист. наук, профессор Дацышен В.Г.

Сибирский федеральный университет

Сегодня некоторые мировые исследователи для обозначения русско-японской войны 1904-1905 гг. предлагают термин «нулевая мировая война», что демонстрирует распространение среди ученого круга отношения к данному историческому факту как к первому глобальному конфликту, связавшему события на различных континентах в единый мировой процесс. Ввиду этого естественным кажется повышенное внимание американской общественности к мирным переговорам между Россией и Японией, начавшимся 9 августа 1905 года в городе-порте на юго-востоке США - Портсмуте.

«Нью-Йорк таймс» к рассматриваемому периоду времени стал первой в списке политических газет, пользующихся уважением американской общественности и имеющих высокий авторитет, благодаря политике «объективного отражения событий» и «избегания дешевой сенсационности».

Естественно, журнал немало уделял места роли президента Т. Рузвельта как организатора мирного процесса, и, очевидно, что американская общественность воспринимала именно его настоящим героем переговоров, а не представителей вступивших в военный конфликт стран. По страницам журнала можем проследить, какие мнения преобладали по отдельным вопросам. Именно Рузвельт спас ситуацию, обратившись лично к царю и микадо, когда надежда на мирное урегулирование конфликта была уже потеряна. После заключения договора послы обеих держав вначале известили о своем решении американского президента, и только потом послали извещение в Токио и Санкт-Петербург. В сообщениях американской прессы часто встречались такие фразы, как «победа Рузвельта», «подвиг Рузвельту» и «хвала Рузвельту».

«Таймс» сообщала, что реакция на мирный договор в России была противоречива. Сообщения из разных стран демонстрировали, что практически весь мир был изумлен победой С. Ю. Витте, который поступил как искусный дипломат, «заставив японцев, практически одержавших победу, пойти на серьезные уступки». Однако и публиковались сообщения о том, что в России у Витте немало врагов и делались прогнозы, что его на родине ждут обвинения в потере Южного Сахалина. Таким образом, поражает осведомленность журнала на тот период в политическом аспекте проблемы и аналитическая работа корреспондентов.

Особый интерес для специалистов в области «политической культуры» представляет информация о бытовых аспектах мирной конференции. «Таймс» довольно объективно информировал о сложностях, возникших во время конференции. На переговорах не было официального председательствующего, так как сам процесс носил беспрецедентный характер, и никто не знал, как поступать в той или иной ситуации. Языковые барьеры так же накладывали свой негативный отпечаток: Витте не знал английского, а японцы не знали французского, являющегося в начале XX века международным языком дипломатии. В гостиницах не хватало мест для проведения разных встреч и заседаний. Погода была очень изменчива, Витте страдал от комаров. В одном номере «Таймс» некий журналист предположил, что «русские больше не

согласятся на переговоры в Портсмуте в течение десятков лет». Нужно отдать должное журналистам: освещались довольно пикантные подробности жизни участников мирных переговоров - как умудрялись доставать столь интимные подробности остается только предполагать.

Понятно, что такие сообщения отвечали интересам жаждавшей подробностей американской публики. Читатель мог узнать буквально обо всем: что делегаты ели на обед, как были одеты, чем занимались в свободное время. «Таймс» объясняла читателю правила дипломатического этикета. В газете часто употреблялось выражение «peace conference face», обозначающее постоянную тревогу на лицах делегатов.

Вопросы этикета были центральными в освещении прессы. Газета отмечала, что американский президент в своем выступлении в первый день конференции использовал неформальный разговорный стиль. Привлек внимание корреспондентов и следующий инцидент: визит журналиста русской газеты «Слово» Александра Брянчанинова к японскому делегату Сато. «Таймс» утверждает, что явившись к нему Брянчанинов буквально стал умолять японца от имени всего русского народа о снисходительности и заверял о согласии русских на выкуп Сахалина. Когда японский посланник К. Такахира подобным образом навещал С. Ю. Витте это трактовалось как добрый знак. В газете освещалось также огромное количество и других факторов решительным образом повлиявших на характер и атмосферу конференции.

Если верить материалам, опубликованным на страницах «Таймс» за июль-август 1905 г., Витте более других понимал силу американской прессы. Он постоянно встречался с журналистами, а в конце конференции выразил им благодарность за беспристрастие, объективность и «услуги, которые они оказали делу мира и человечества», освещая все этапы переговоров вплоть до конечного результата.

Анализ опубликованных в «Нью-Йорк Таймс» сообщений о русско-японской войне и ее итогах подтверждает, что газета недаром заслужила репутацию объективного периодического издания. Она регулярно информировала о происходящих событиях, давала разнообразные интерпретации событий, поставляла обильную информацию из Петербурга, Токио и других городов. По страницам газеты можно проследить эволюцию отношения американской общественности к участникам «нулевой мировой войны». Так, в начале войны Япония представлялась как цивилизованная, справедливая, гуманная и сильная страна. Россия, напротив, представлялась как агрессивное, дикое и одновременно слабое государство, которое злоупотребило доверием со стороны японцев, вербовавшее на государственную службу даже преступников. Над Россией, терпящей поражения в боях открыто насмехались, рассказывали анекдоты о русских солдатах. В том же ключе появлялись на страницах сообщения об издевательствах русских над японскими телами, о дурном обращении с каторжанами со стороны сахалинской администрации и т. п. Но картина начала меняться с началом портсмутских переговоров. Япония в глазах общественного мнения, складывавшегося на страницах «Таймс», стала выглядеть не лучшим образом. – на первый план выступили такие черты этого государства, как жадность и жестокость. В газете подчеркивалось, что, заняв Сахалин уже после того, как была достигнута договоренность о переговорах, Япония была готова продолжать войну за контрибуции, в то время как Россия соглашалась почти на все ее требования. Японский народ, который обнаружил желание убить своего императора, стал выглядеть фанатичным и несговорчивым, не удовлетворенным получением половины Сахалина. Японцы, к тому же, оказались плохими дипломатами, позволившими, в конце концов, диктовать условия мира проигравшей в войне России. Стали поступать также сведения о чинившихся грабежах и убийствах среди русского населения на Сахалине. Россия, напротив, на переговорах выглядела достойно, цивилизованно, уверенно, она

соглашалась со многими требованиями японцев, но оставалась также верна и собственным интересам. Витте стал неожиданным героем переговоров, продемонстрировав «чудеса дипломатического искусства».

Из-за ненадежности и прерывистости сообщений из далеких стран «Таймс» не может быть в полной мере достоверным объективным источником информации как о собственно военных действиях, так и о шагах, предпринимаемых конфликтующими сторонами по урегулированию конфликта. Тем не менее, общественная американская пресса рассматриваемого периода, и в частности газета «Нью-Йорк Таймс» помогает понять состояние общественного мнения в США и настроения, преобладающие в Японии и России на фоне происходивших в обеих державах общественных перемен. Требуются дальнейшие исследования, которые позволят проверить точность многих сообщений. Также необходима работа по переводу предоставленных источников на русский язык, ввиду их огромной источниковедческой ценности по изучению общественно-политических настроений мирового сообщества в начале XX века.